

УДК 8-81

ЭКСПРЕССИВНАЯ ПУНКТУАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

© Ф. С. Кудряшева

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел./факс: +7 (347) 272 35 62.**Email: frgf-ff@yandex.ru*

В данной статье речь идет о невербальных средствах художественной выразительности. На материале романа современного французского писателя русского происхождения А. Макина «Французское завещание» рассматривается роль французской пунктуации как дополнительного средства передачи авторской концепции. Многоточие и тире являются наиболее эмоционально маркированными пунктуационными знаками, сопровождающими эмоциональный синтаксис (парцелляция, эллипсис). Они выражают такие стилистические категории как интенсивность, эмоциональность и подтекст. Многоточие и тире могут комбинироваться с другими знаками (скобки, восклицание), что позволяет передать дополнительные оттенки значений и эмоций.

Ключевые слова: *текст, пунктуация, паралингвистические значения, парцелляция, эллипсис, эмоциональность, интенсивность, подтекст, многоточие, тире.*

Художественный текст как целостный и завершенный объект исследования представляет сложную по своей организации систему. Среди многих свойств художественного текста Н. А. Николина подчеркивает его «частную эстетическую систему языковых средств, характеризующуюся высокой степенью целостности и структурированности» [1, с. 21]. Индивидуальность авторского текста характеризуется, в первую очередь, наличием образных средств, свойственных стилю писателя, поскольку только в художественной литературе, по мнению Ю. М. Лотмана, имеется своя система знаков и правил их соединения, которые передают «сложнопостроенный смысл» [2, с. 1]. Образная система создается за счет единиц художественного текста разных уровней, приобретающих дополнительные коннотации, или «обертоны смысла» [1, цит. по: 1, с. 16]. Экспрессивный эффект используемых средств получается в результате расхождения их употребления с общепринятым и, как следствие, возникает эмотивное пространство с эмоциональными доминантами. Целью данной статьи является рассмотрение наиболее экспрессивных пунктуационных приемов, участвующих в создании эмотивного пространства в современной французской прозе, на материале текста романа А. Макина «Французское завещание».

В своих рассуждениях по содержанию эмотивного пространства художественного текста В. П. Белянин утверждает, что «организующим центром художественного текста является его эмоционально-смысловая доминанта. Будучи ядром модели порождения текста, эмоционально-смысловая доминанта организует семантику, морфологию, синтаксис и стиль художественного текста» [3, с. 10]. Эмоционально-смысловая доминанта образует единство, в котором присутствует не только ядро, но и периферия, дополняющие друг друга, и лежащие в основе полифонии текста. Она создается за счет как вербальных, так и невербальных, или паралингвистических языковых средств. Последние являются носителями дополнительной семантиче-

ской, эмоциональной информации и требуют своей расшифровки. Б. Ю. Норман, указывая на эту особенность, отмечает следующее: «Литературное произведение – многослойный и многомерный феномен. И если мы хотим читать не только «вширь», но и «вглубь», если мы хотим за единицами естественных языков увидеть еще один слой специальных литературных и культурных знаков, символов, намеков, то нужно специально учиться этому другому языку словесного искусства» [4, с. 31–33].

В парадигме паралингвистических средств пунктуация является важной вспомогательной семиотической системой, участвующей в создании эмотивного пространства художественного текста. Знаки препинания употребляются не только для передачи на письме собственно синтаксических отношений, но и сознательно используются автором для выражения эмоциональных оттенков, как средство обеспечения выразительности. Н. С. Валгина отмечает: «Знаки не только членят текст, но и сами несут смысловую, эмоциональную, модальную информацию» [5, с. 42]. Пунктуация способствует повышению эффективности передачи мыслей и чувств читателю в соответствии с интенциями его создателя. В этой связи особую актуальность приобретает понятие пунктуационной нормы. По сравнению с обязательными (прескриптивными) нормами, диспозитивные нормы носят рекомендательный характер и определяются как варианты и ситуативные. Рассматривая пунктуационную норму, Н. С. Валгина выделяет такие причины ее динамики, как сближение норм устной и письменной речи, книжного и разговорного стилей, рост вариативности языковых средств. Пунктуация используется в стилистических целях, поэтому предлагается термин «графические стилистические средства» для передачи дополнительной коннотации. Подчеркивая эту особенность пунктуации, отмечаются следующие ее функции: функционально-стилистика, эмоционально-экспрессивная и эстетическая. Исследование роли пунктуации в составе художественного текста стало основанием

для появления такого понятия как пунктуационные тропы. Л. Г. Веденина пишет о возможности индивидуального употребления знаков препинания, что является проявлением стремления к свободе авторского выражения. В этой связи рассмотрение понятия «авторская пунктуация» связано с явлениями нарушения пунктуации, отклонениями от норм, продиктованными авторской индивидуальностью. По мнению П. А. Леканта, «авторская пунктуация» заключается в использовании знаков препинания, не предусмотренных правилами, что можно рассматривать как средство выявления авторской манеры письма. Действительно, индивидуальная пунктуация составляет особый элемент стиля автора. По мнению многих исследователей, авторские пунктуационные знаки образуют понятие «авторский слог» и являются носителем стилистической информации. Знакомство с современной французской литературой показывает насколько возрастает роль пунктуации при передаче авторского замысла. Роман А. Макина «Французское завещание» представляет в этой связи особый интерес. Это автобиографическое повествование об основных событиях в жизни героя. Подчеркивая специфику авторского текста, Н. А. Николина отмечает: «Автобиографический текст ориентируется прежде всего на повествование от первого лица, признаками которого является установка на достоверность, особая субъективность, основанная на актуализации тождества системы оценок повествователя и автора...» [1, с. 33]. Субъективный план повествования представлен различными языковыми средствами: фонетическими, морфологическими, лексическими, грамматическими, а также пунктуацией. А. Макин целенаправленно и прагматически оправданно отклоняется от традиционных пунктуационных норм, что дает основание утверждать, что речь идет об авторской пунктуации. Учитывая специфику использования знаков препинания, в тексте А. Макина были выделены наиболее экспрессивные: многоточие, тире. Эти пунктуационные знаки превышают, на наш взгляд, среднюю частотность употребления. Как экспрессымы, они образуют особую подсистему в рамках пунктуационной системы рассматриваемого текста. Многоточие и тире становятся знаками, синонимическими точке и запятой. Основной функцией данных экспрессем является смысловая актуализация авторского замысла, выраженного в разных типах предложений. Темо-рематическое членение предложений текста очень часто сопровождается дополнительным в зависимости от важности смыслового центра. Экспрессивная система пунктуационных знаков, оформляющая предложения, становится средством их актуализации. Отметим, что в тексте А. Макина рассмотренные знаки препинания реализуют такие стилистические функции, как эмоциональность, интенсивность, подтекст. Многоточие, как носитель высокой семантизированной и эмоциональности, подчеркивает многозначность смысла. В качестве наиболее подвижного знака оно может находиться в начале, в середине, в конце предложения. Многоточие не

только символ границы предложения. В тексте А. Макина многоточие сопровождает различные типы предложений, источником которых является разговорный синтаксис. В первую очередь он представлен значительным количеством парцелляции. Эмоциональность парцеллирования усиливается благодаря использованию многоточия. Известно, что парцелляция основывается на избыточности плана выражения. А. Макин специально нарушает жесткую схему предложения, преобразуя его таким образом, что появляется несколько коммуникативных структур. Этот прием позволяет ему сделать определенные акценты. К базовой структуре предложения присоединяются дополнительные элементы сообщения. Выделяются такие разновидности парцелляции как отделение второстепенного члена (определения, обстоятельства, дополнения): «*Nous vîmes ma soeur et moi, notre grand-mère pleurer... Pour la première fois.*», или «*Elle racontait son bref séjour à Moscou deux ans après la guerre... Par un clair après-midi de mai.*» В сложном предложении речь идет о парцелляте, начинающемся с союза «*et*» или «*mais*». Связь данной разновидности парцеллята с базовой частью предложения менее сильна. Многоточие, которое использует А. Макин, не только отмечает границы между базовой структурой и парцеллятом, но и подчеркивает, что в смысловом отношении предложение не завершено. Структура предложения упрощается, а наиболее важная часть информации выделяется парцеллятом: «*j'enveloppais du regard le reflet argenté de ses cheveux, les lignes de son visage, ses bras légèrement hâlés, ses pieds nus qui touchaient presque le ruissellement paresseux de la Soumra... Et avec une joie insolite je constatais qu'il n'y avait pas de frontière strict entre le tissu fleuri de sa robe et l'ombre tachetée de soleil.*» Акцент переносится на продолжение предложения, стоящее после многоточия.

Кроме парцеллята, А. Макин использует эмоциональные предложения с специфической структурой с наречиями «*que*», «*comme*». Многоточие усиливает субъективные интенции автора: «*Comme c'est étrange...*» Второй тип предложений эллиптические конструкции с неопределенным артиклем: «*Des samovars*»... В кульминационных моментах текста А. Макин обращается к простым неразвернутым предложениям, которые завершаются многоточием. В результате, смысловой центр перемещается в конец предложения, указывая не только на его незавершенность, но и на особое эмоциональное содержание. Многоточие в конце многих предложений свидетельствует о том, что автор испытывает глубокое волнение и сознательно оставляет мысль незавершенной, что усиливает интригу текста. Употребление данного знака дает право на формирование собственной позиции у читателя, а также способствует установлению более тесных контактов автора с ним. «*Nous ne reparlâmes pas de la femme en veste ouatée...*» В середине предложения «*Cette enfant était..... notre grand-mère*» многоточие как интенсификатор производит сильный эффект

неожиданности и акцентирует такой компонент высказывания как «notre grand-mère». Многие простые предложения текста, завершающиеся многоточием, играют роль зачина. Они отражают ключевую мысль отрывка, синтаксически открыты и группируют вокруг себя последующие предложения: «Ces trois femmes changèrent ma vue, ma vie...».

Наряду с многоточием А. Макин обращается к тире как «усиленной запятой» (Л. Г. Веденина). Индивидуальность в применении тире заключается в значимости этого вида пунктуации для А. Макина и в расширении границ его использования. С помощью тире автор текста передает наряду с эмоциональной составляющей текста (напряженность, острота, субъективность информации, эффект эмоциональной паузы), грамматические пропуски, выделяя при этом отдельные части предложения. Тире очень часто находится между компонентами предложения и относится как к первому, так и ко второму. Как грамматический знак, он осуществляет расщепление целого предложения на блоки, направляя внимание читателя на обособление таких синтаксически связанных элементов предложения, как подлежащее и сказуемое: «Tout son corps des pieds nus couverts de poussière et jusqu'à la chevelure répandue sur le sol – se prélassait dans un repos absolu». В позиции между подлежащим и сказуемым тире выделяет обособление, показывающее внутреннее состояние героя. Благодаря тире возникает эмоциональная пауза, необходимая для разграничения предшествующей и последующей частей информации, усиливаются эмоциональные оттенки. Такой же эффект возникает при разделении сказуемого и дополнения: «Sa nappe semblait s'éclaircir progressivement – d'une lumière mate, hivernale». Пропуски, обозначаемые при помощи тире, являются очень часто грамматичными. Они фиксируют опущение различных членов предложения. Так, тире может замещать такой член предложения как сказуемое: «La salle était vide, les tables – sans couverts». Certains voyaient dans cet exotisme la promesse d'un monde nouveau, d'autres – un désastre». Определенную стилистическую выразительность представляет постановка тире вместо союза: «Ses cheveux étaient rassemblés en un chignon – un chapeau ample le couronnait». Наряду с функцией разделения, выполняемой тире в романе А. Макина, отметим выделение особо значимых слов и словосочетаний. Обособление как «конденсированный знак дополнительной предикации» дает дополнительную возможность писателю преодолеть жесткую модель французского предложения и отметить особо важные эмоциональные отрезки информации [9, с. 730]. Так, многие обособления, оформленные с помощью тире, делают акцент на пространственно-временных отношениях текста. Поскольку события происходят в России и во Франции, в глазах автора и его героини они представляют два абсолютно разных мира, каждый со своей историей и культурой. Тире является основным знаком препинания для обозначения локального пространства текста: «Elle nous avait montré sa

photo au milieu des isbas», или «De loin, ils ressemblaient aux paisibles villages russes isbas, puits, haies – plongés dans la brume du grand fleuve». Данный знак выделяет внутренне ограниченное точечное пространство, в котором находятся главные герои и где происходят основные события. Тире как сильный информационный знак используется часто для выделения обстоятельственного определения: «A chaque retour en Russie, la Sibérie lui paraissait de plus en plus fatale inévitable, se confondant avec son destin». Обстоятельственное определение, заключенное в тире, фокусирует внимание читателя на внутреннем состоянии героини. Иногда тире используется вместо запятой для оформления концовки предложения, которое выполняет не только резюмирующую, но и эмоциональную функцию. Структурно оно оформлено в виде простого предложения, образующего смысловое единство: «Ce carillon incessant dans mes oreilles, les gerbes irrigées du soleil dans mes cils, l'odeur fauve de la terre sous mon corps – j'étais au comble du bonheur». Его появление фиксирует внимание читателя на конце предложения, так как в нем концентрированно выражено психологическое состояние героя. Таким образом, можно утверждать, что данные пунктуационные знаки образуют дополнительную систему языковых средств выразительности, усиливающую эмоциональное содержание рассмотренных синтаксических конструкций.

Многоточие и тире являются также средством выражения такой стилистической категории как интенсивность на паралингвистическом уровне. Известно, что интенсивность определяется как количественная оценка эмоциональности, оценочности и отражает ту или иную меру напряженности. Основной функцией интенсивности, передаваемой многоточием и тире в тексте А. Макина, является усиление воздействия на читателя. Многоточие и тире выступают в роли интенсификаторов различных смысловых центров, акцентируя в них определенные эмоциональные состояния. В тексте А. Макина интенсивность становится одной из ведущих языковых доминант, создающей неповторимость стиля произведения, в котором присутствует эмоционально-психологическая глубина: «Je découvrais la beauté de Charlotte». «Et presque au même moment – sa solitude». Благодаря тире выделяется такой компонент информации как одиночество главной героини. «Cette rue, c'est la rue où habite mon oncle...». Многоточие, которое завершает предложение, передает не только недосказанность, незавершенность, но и усиливает стилистическое явление умолчания. Интенсивность, отмечаемая благодаря пунктуации, предстает как выражение определенной напряженности и поддерживает внимание и сопричастность читателя к описываемым событиям. Интенсивность усиливается благодаря частому комбинированию знаков препинания, которые усложняют эмоциональный план текста. Так, А. Макин часто использует сочетание тире и многоточия. Обращение к комбинации знаков объясняется расширением целевой установки писателя. В цен-

тре его внимания оказываются разные смысловые задачи, множество оттенков эмоций: «Un jour sa dame de classe, comme on appelait avant la révolution le professeur principal, la fit venir au tableau – mais non pour l'interroger...». Незавершенность информации усиливает ее значимость для читателя, так как выделяется определенный смысловой фрагмент, в котором многоточие выступает как актуализатор фоновой информации. Автор комбинирует также рассматриваемые знаки препинания со скобками, восклицательным знаком. Скобки рассматриваются традиционно как средство выделения и пояснения информации к основной части текста. Они содержат вставные конструкции, выраженные словом, словосочетанием, предложением. Из перечисленных языковых элементов, А. Макин включает часто в скобки уточнения, дополнения. Так, в предложении «Cette vie manifesta rapidement sa qualité principale (que la routine des jours nous empêche de voir) sa totale invraisemblance» читателю следует обратить внимание на попутные авторские замечания, усиленные также благодаря тире. Присутствие восклицательного знака как символа эмоциональности, а также тире усиливает значимость слова «ces chars»: «Hypnotisé par cette puissance de l'empire, j'imaginai soudain le globe terrestre que ces chars nos chars! pouvaient écorcher tout entier». Тире выполняет в данном предложении функцию выделения и, совместно с восклицательным знаком, интенсифицирует основную эмоциональную тему предложения, отражающую противоречивое отношение автора повествования к военной силе России. Информация, заключенная в скобках, завершается иногда многоточием: «Les absences fréquentes de mon père, son silence, l'arrivée, il y a deux jours de ma soeur (ce n'étaient pourtant pas des vacances universitaires, me disais-je maintenant...)». Автор многое недоговаривает, и читатель должен завершить сам финал предложения. Многоточие комбинируется также с восклицательным знаком для создания эффекта неожиданности: «A un certain moment, je me crus même irremplaçable. «Grâce à..... la France!» Франция и французский язык сыграли важную роль в жизни главного героя. Эмоциональная пауза внутри предложения благодаря многоточию, становится эффективным средством выделения этой темы посредством слова «Франция».

Наряду с интенсивностью в тексте А. Макина присутствует скрытая, невыраженная информация, называемая подтекстом. Главной функцией подтекста является субъективизация изложения. Подтекст определяется Т. И. Сильман как «невыраженное словами, подспудное, но осязаемое для читателя или слушателя значение какого-либо события, или высказывания» [10, с. 84–85]. Подтекст является естественным средством проявления авторской позиции и установления контакта с читателем. Он вызывает эмоциональное и оценивающее отношение со стороны читателя к описываемым событиям. В формировании подтекста участвуют разные уровни языка: лексический, грамматический, гра-

фический, ритмический. Наиболее выразительным является нарушение нормативного функционирования языковых средств на синтаксическом уровне (парцелляция, эллипсис, умолчание и др.). Информация, заключенная в них, имеет как эксплицитное выражение, так и имплицитное содержание, которое читателю необходимо расшифровать. Рассматриваемые в данной статье многоточия участвуют также в порождении глубинного смысла в тексте А. Макина. Автор строит свой текст на основе ассоциативно-образного мышления. Избыточное использование многоточий свидетельствует о том, что они являются сигналами подтекста и увеличивают его смысловое и эмоциональное содержание. Читателю предстоит проникнуть во вторичную действительность, в которой содержится много важной концептуальной информации. Одна из них касается двух пространственно-временных планов, связанных с Францией и с Россией. События, происходящие в этих странах до и после революции, постоянно пересекаются в воспоминаниях героев и участвуют в образовании таких подтекстов, как локальный, временной, авторский, читательский и др. Они объединяют происходящее и фокусируют вокруг себя смысловые и эмоциональные факты. Кроме собственной информации, в них присутствует ретро-спективный подтекст. Известно, что подтекст возникает в результате расщепления значения слова. В результате этого процесса оно утрачивает свое первоначальное значение и приобретает дополнительные многообразные оттенки. Слова «Россия» и «Франция» являются ключевыми и неоднократно встречаются в разных контекстах. По мере развития сюжета они теряют постепенно свое прямое значение и олицетворяют те ощущения и состояние души, которые испытывает главная героиня. Так, в кульминационных моментах текста автор использует простое предложение, завершающееся топонимом «Франция»: «Il y avait La France...». Синтаксически предложение незакончено и многоточия задерживают внимание читателя на восприятии слова «Франция». Присутствие данного пунктуационного знака указывает на наличие подтекстовой информации, имеющейся как в этом слове, так и в самой структуре предложения. Автор сознательно дает читателю возможность сформировать свое собственное понимание и восприятие событий. Воспоминание о Франции становится для главной героини убежищем от суровой русской действительности. Читатель прочитывает через многоточия недосказанность авторской мысли, пытается понять состояние героини, ее одиночество, разочарование и одновременно внутреннюю силу, вызывающую восхищение. Поскольку роман представляет повествование о событиях в жизни главной героини, доминирующей глагольной формой является несовершенный вид глагола в имперфекте для обозначения повторяемости событий, действий и состояний с лексико-грамматическими средствами их формирования (обстоятельства времени, места, образа действия): «Ces soirs-là nous ne sortions pas sur le balcon...». Многоточие, сопровождающее

данное предложение, указывает на то, что автор взволнован и не может его завершить. Читателю предстоит понять глубинную часть, которая обозначена этим знаком. Он ощущает едва сдерживаемое чувство внутреннего напряжения, замкнутость главной героини, одиночество, не покидающее ее в течение всей жизни. Парцелляция усиливает подтекст, акцентируя внимание на определенных элементах предложения, которые кажутся важными для автора: «Les femmes évoquèrent les travaux dans les champs, la récolte du sarrasin... Et je fus stupéfait en écoutant Charlotte parler de cette vie paysanne en parfaite connaissance de cause», или в предложении: «Elle avançait quand même en pataugeant dans ce temps stagnant. En train, en télévue, à pied...». По контексту данного предложения ясно, что многоточие подразумевает информацию о том, что Шарлотта хорошо знает о настоящей жизни русской глубинки. Перечисление работ, выполняемых крестьянами, может быть продолжено. Намек на тяжелую жизнь, закодированный многоточием, усиливает эмоциональный подтекст предложения. Наряду с развернутыми предложениями, текст насыщен номинальными предложениями, которые имеют целью усилить воздействие на читателя и поразить его воображение. Речь идет о том, что Ш. Балли называл «символом определенной экспрессии» [11, с. 318]. Это предложения с особой организацией, в котором отсутствует глагол, выражающий действие. Так, Россия предстает в воображении главной героини таинственным, загадочным и не постижимым явлением. Номинативная функция предложения «Le souffle russe...» заключается не только в обозначении одного из периодов в жизни героини, который запечатлелся в ее памяти. Подтекстовая информация усиливается за счет фоновой информации, заложенной в многоточии. А. Макин уделяет большое внимание событиям сталинского периода в истории России. Они оставили глубокий след в жизни Шарлотты и ее семьи. Многоточие, появляющееся в предложениях с именем Л. Берия, выступает как смысловой и информационный актуализатор фоновых знаний об этом человеке. Многоточия подразумевают отрицательное информационное поле, сопровождающее имя этого государственного деятеля советской эпохи: «Car on ne peut pas continuer vivre en portant en soi ce double qui admire Béria...» или «Un soir, j'entendis ma tante et son concubin parler de Béria.....». Автор полагает, что читатель владеет информацией об этом человеке и адекватно воспринимает ее незавершенность в данном предложении. Анализ примеров показывает, что многоточие и тире обладают внутриязыковой значимостью и являются стилистически маркированными. Каждый из них содержит определенную имплицитную информацию, продиктованную концепцией художественного текста, которая варьируется в зависимости от контекста.

Текст романа А. Макина является примером частной динамической системы и свидетельствует о том, насколько пунктуация как языковой знак и как средство выражения авторской индивидуальности передает высокое эмоциональное и психологическое напряжение. Наиболее экспрессивные по сравнению с другими знаками многоточие и тире усиливают свою значимость благодаря таким существенным признакам, как высокая частотность употребления, концентрация не только логической, но и эмоциональной информации, выделение информативного фокуса, выполнение функции смысловой актуализации, обладающей своим эмоционально-оценочным содержанием. Данная экспрессивная пунктуация теснейшим образом связана с эмоциональным синтаксисом (парцелляция, эллипсис). Среди стилистических категорий наиболее выразительными являются интенсивность и подтекст, которые в романе А. Макина имеют бесконечное множество смыслов. Они выражаются различными языковыми средствами, среди которых паралингвистические формируют свой особый невербальный уровень ее усиления. Многоточие является одним из наиболее многозначных, многофункциональных знаков, сопровождающий различные типы предложений с различной подтекстовой информацией. Автор с помощью данного экспрессивного знака препинания фиксирует внимание читателя и направляет его восприятие текста. Тире из-за избыточности своего употребления в тексте романа может стать предметом отдельного изучения. Оно выполняет не только грамматическую функцию выделения членов предложения, но является стилистически маркированным средством выразительности. В связи с доминированием данных знаков препинания в тексте романа можно говорить о том, что речь идет об авторской пунктуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николина Н. А. Филологический анализ текста. М. Академия, 2003. 253 с.
2. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. СПб: Искусство – СПб, 1998. 285 с.
3. Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики: Модели мира в литературе. М.: Тривола, 2000. 248 с.
4. Норман Б. Ю. Основы языкознания М.: Флинта, 1996. 296 с.
5. Валгина Н. С. Русская пунктуация; эмоциональность, модальность. М.: МГУ, 1996. 200 с.
6. Дзякович Е. В. Стилистический аспект современной пунктуации: Экспрессивные пунктуационные приемы: дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. 193 с.
7. Веденина Л. Г. Пунктуация французского языка. М.: Высшая школа, 1975. 168 с.
8. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М.: Высшая школа, 2004. 248 с.
9. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 831 с.
10. Сильман Т. И. Подтекст как лингвистическое явление // Филологические науки. 1969. №1. с. 84–85.
11. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Либроком, 2009. 385 с.
12. Makine Andrei. Le Testament français. Mercure de France. 1995. 342 p.

Поступила в редакцию 25.07.2014 г.

EXPRESSIVE PUNCTUATION IN LITERARY TEXT

© F. S. Kudryasheva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 35 62.

Email: frgf-ff@yandex.ru

The study is about paralinguistic means of expression in a literary text based on the material of the novel "French Will" by A. Makin, modern French writer of Russian origin. The role of French punctuation as an additional tool of transferring the author's concept is considered. Dots and dash as the most emotionally marked punctuation signs accompany emotional syntax and they are capable to transfer a set of semantic emotional nuances. Dots and dash can be combined with other signs (brackets, exclamation) that allow transferring of additional shades of meanings. In the analysis of the material, we have used comparative and contrastive methods. The research have found that dots and dashes implement as the most expressive punctuation in the text such stylistic phenomena as emotion, intensity and subtext in the composition of the proposals. The main source of these proposals is spoken syntax and, above all, parceling and ellipsis. Punctuation is an important complementary semiotic system, which transmits the actual syntactic component and additional emotional and modal information. Dots and dashes can reinforce such important factors as high frequency of use, concentration of not only logical, but also emotional information, the function of meaning and background knowledge.

Keywords: *text, punctuation, paralinguistic means, parceling, emotion, intensity, implication, background knowledge, dot, dash.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Nikolina N. A. Filologicheskii analiz teksta [Philological Analysis of the Text]. M. Akademiya, 2003.
2. Lotman Yu. M. Struktura khudozhestvennogo teksta [Structure of the Literary Text]. Saint Petersburg: Iskusstvo – SPB, 1998.
3. Belyanin V. P. Osnovy psikholingvisticheskoi diagnostiki: Modeli mira v literature [Basics of Psycholinguistic Diagnosis: Models of the World in Literature]. Moscow: Trivola, 2000.
4. Norman B. Yu. Osnovy yazykoznanii [Basics of Linguistics]. Moscow: Flinta, 1996.
5. Valgina N. S. Russkaya punktuatsiya; emotsional'nost', modal'nost' [Russian Punctuation; Emotionality, Modality]. Moscow: MGU, 1996.
6. Dzyakovich E. V. Stilisticheskii aspekt sovremennoi punktuatsii: Ekspressivnye punktuatsionnye priemy: dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 1994.
7. Vedenina L. G. Punktuatsiya frantsuzskogo yazyka [The Punctuation of the French Language]. Moscow: Vysshaya shkola, 1975.
8. Lekant P. A. Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke [The Syntax of a Simple Sentence in Contemporary Russian]. Moscow: Vysshaya shkola, 2004.
9. Gak V. G. Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka [Theoretical Grammar of the French Language]. Moscow: Dobrosvet, 2000.
10. Sil'man T. I. Filologicheskie nauki. 1969. No. 1. s. 84–85.
11. Balli Sh. Frantsuzskaya stilistika [French Stylistics]. Moscow: Librokom, 2009.
12. Makine Andrei. Le Testament français. Mercure de France. 1995.

Received 25.07.2014.